

тию — «стоянию на Угре», которым закончилось татаро-монгольское иго на Руси: «Достоялись до снега, на который не пролило крови, / Достоялись до света, до мира».

Прозаические произведения П. отдельными изданиями не выходили. Немногочисленные публикации — в периодике, в основном периферийной: рассказы «**Друг человечества**» в ж. «Звезда Востока» (Ташкент. 1966. № 1), «**Сектант**» из цикла «**Зона пустыни**» в газ. «Провинция-информ» (Калуга. 1992. 24–30 марта), «**Конец Федотова**» в ж. «День и ночь» (Красноярск. 1994. № 5). Значительным фактом своего творческого пути П. считает статью «**Какой свободой мы располагали**» — послесл. к книге воспоминаний Н. Мандельштам (М., 1989; во 2-м изд. той же книги статья опубликована как предисл.).

П. — один из основателей движения демократически настроенных литераторов «Апрель». В его стихах времен «перестройки» формулировки обнаженно публицистичны, максималистски бескомпромиссны: «Не приведи господь, что было... / И продолжается, пока / В ладони черствой мужика / Не отогреется земляца, / Пока промозглая столица / Безмозглый труп большевика / Не устранил, предав земле...» («**Памяти Верховного Совета**», 1993).

Поэзия П. имеет свой, может быть, не очень широкий, но преданный и по-своему пристрастный круг ценителей и почитателей: «...Полтора-два десятка великих стихотворений П. написал точно, а порой и строчки хватает, чтобы остаться в истории литературы» (Л. Жуховицкий, в разделе «Говорят читатели» книги П. «**Живу во глубине России**». М., 1999).

Соч.: Остылый уголь: стихи. М., 1981; Стихи. М., 1983; Белое диво: стихи. М., 1985; Избранное: стихи и поэмы. М., 1988; Осенний шум: стихи. М., 1990; Горячий след: Новая книга стихотворений. М., 1994.

Переводы: Лордкипанидзе З. Бегут волны Мтквари: стихи: пер. с грузинского. М., 1974; Джанян Б. Моя близкая даль: стихи: пер. с армянского. М., 1977; Байрамов Н. Чудо в пустыне: стихи: пер. с туркменского. М., 1978; Лифшиц М. Дождь и солнце: стихи: пер. с еврейского. М., 1981; Кацев А. Доброе слово: стихи: пер. с еврейского. М., 1981.

Лит.: Постникова О. Любить и верить сполна // Панченко Н. Избранное. М., 1988; Бяласинская Н. Войти в твою, Вселенная, течение... // Охота и охотничье хозяйство. 1989. № 5; Поженян Г. Не бойся, если упрекнул... // Лит. газ. 1990. 18 апр.; Славецкий В. Урок противоречья // Лит. обозрение. 1990. № 8; Поженян Г. В толпе все кто-нибудь поет... // Лит. газ. 1993. 14 апр.; Бек Т. Поэты и стихи почти всегда некстати... // Лит. газ.

1994. 27 июля; Ковальджи К. Николай Панченко: Будет болью моей ваше сердце болеть... // Лит. новости. 1994. Апр., май (№ 9–10); Жуховицкий Л. Мои поэты. Николай Панченко // Книжное обозрение. 1995. 20 июня; Казак В. Панченко Николай // Лексикон русской лит-ры XX в. М., 1996. С. 304; Аронов А. Из немоты // Московский комсомолец. 1996. 25 апр.; Бирюков С. Склика дикие глаголы // Стрелец: альм. Нью-Йорк. 1997. № 1; Ревич А. Я не болезнь, я боль твоя, Россия... // Лит. газ. 1997. 12 марта; Коробов В. Ложиться в борозду от плуга... // Книжное обозрение. 1999. 29 нояб. Постникова О. Панченко Николай Васильевич // Русские писатели XX в.: биографический словарь. М., 2000.

И. О. Фояков

ПАРНОК Софья (настоящее имя Софья Яковлевна Парнах) [30.7(12.8).1885, Таганрог — 26.8.1933, с. Каринское Московской обл.] — поэт, переводчик, критик.

Родилась в семье провизора. После ранней смерти матери отроческие и юношеские годы П. были омрачены постоянными конфликтами с мачехой. Семейное неблагополучие, обида на отца повлияли на формирование натуры П., предопределив ее последующее «мужененавистничество» и открытую гомоэротическую направленность.

После окончания с золотой медалью Таганрогской Марининской женской гимназии П. уезжает в Женеву для продолжения образования в Женевской консерватории. Здесь П. знакомится с русскими политическими

С. Я. Парнок

эмигрантами, входит в ближайшее окружение Г. В. Плеханова. Интерес к музыке сменяется интересом к политэкономии и юриспруденции. Вернувшись в Россию, П. некоторое время изучает юридические науки. Однако подлинное призвание П. обнаруживается на поэтическом поприще.

Первая публикация стихов П. состоялась в 1906 в альм. «Проталинки». С 1913 П. становится постоянным сотрудником ж. «Северные записки», газ. «Русская молва», где помимо стихов она помещает критические статьи, подписанные «мужским» псевдонимом «Андрей Полянин». В 1916 появилась первая книга стихов П.— «Стихотворения»; всего же с 1916 по 1928 вышло 5 стихотворных книг, последняя — «Вполголоса» — на правах рукописи (1928). Творчество П. не приобрело широкой известности, однако в поэтических кругах 1910–20-х ее стихи высоко ценились знатоками. П. была хорошо знакома с М. А. Волошиным, В. Ф. Ходасевичем, К. И. Чуковским и др. тогдашними лит. мэтрами.

Революция и Гражданская война почти не затронули творчества П., которая осталась равнодушной к «заказу времени» и не изменяла чисто лирической тематике. Однако примеру своего брата — поэта В. Я. Парнаха (послужившего прототипом для героя «Египетской марки» О. Э. Мандельштама), эмигрировавшего во Францию, П. не последовала. В 1920-е она вошла в московский Цех поэтов, в поэтическую группировку «неоклассиков» «Лирический круг», участвовала в организации кооперативного изд-ва «Узел», сотрудничала в ж. К. И. Чуковского «Русский современник».

Дебютировав в канун распада символизма и последующего возникновения постсимволистской модернистской эстетики, П. органично объединяла в своих лирических стих. «декадентскую» утонченность, символистское тяготение к «тайному», «стихийному» началу человеческой природы — и «аполлоническую» ясность поэтического высказывания, идущую от акмеизма. Наибольшую известность приобрели «Сапфические» стихотворные стилизации П., где собственные душевные переживания автора были опосредованы «цитатами» мировой лит. классики. Так, подобно стих. О. Э. Мандельштама и А. А. Ахматовой, поэзия П. перенасыщена реминисцентными или цитатными отсылками — прежде всего к образам и сюжетам лебосской поэтессы Сафо.

Однако творчество и судьба Сафо оказались для П. не только объектом «культуроло-

гической переключки», но и — вполне в символистском духе — материалом для «жизнетворчества». Так, центральное место в худож. мирозерцании П. занимает миф о новом воскрешении души Сафо в своей собственной судьбе: «Цвет вдохновения! Розы Пиерии! / Сафо, сестра моя! Духов роднит / Через столетия — единоверие / Пусть собирали мы в разные дни / Наши кошницы, — но те же они, / Нас обольстившие розы Пиерии!» «Сапфические сюжеты» П. проецировала и на свои отношения с близкими людьми, что подчас трагически обобщивалось для нее. Так, просуществовав менее 2 лет, распался союз П. с драматургом М. В. Волькенштейном (П. вышла за него замуж в 1907), драматичной была «сапфическая» «поздняя страсть» П. к Н. Е. Веденеевой (к ней обращены последние стих. П.). Самой известной лит.-биографической коллизией в судьбе П., также, несомненно, принявшей на себя отголосок «лебосского содружества» в духе «школы Сафо», были ее отношения с М. И. Цветаевой в 1914–15. К П. обращены стихи цветавевского цикла «Подруга»; образ Цветаевой отразился в тогдашних стихах П.: «Ах, от смерти моей уведи меня, / Ты, чьи руки загорели и свежи, / Ты, что мимо прошла, раззадоря! / Не в твоём ли отчаянном имени / Ветер всех буревых побережий, / О, Марина, соименница моря!» Летом 1915 обе поэтессы посетили в Коктебеле М. А. Волошина. Однако вскоре последовал резкий разрыв отношений.

Др. темой, сближающей П. с традицией духовных исканий символизма, стала попытка синтеза античного язычества и христианства (П. приняла православие после 1907, точно год неизвестен): молитвенная экзальтация часто сопрягается в ее лирике с чувственным оргиазмом: «Испелелится сердце, / Из пепла встанет дух. / Молюсь всем страсотерпцам, / Чтоб пламень не потух. / Свиристуй в черной чаше, / Огонь — моя метель — / Доколе дух обрящет / В костре огнекипящем / Крестильную купель». Деятельность П.— лит. критика доказывает абсолютный «поэтический слух» «Андрея Полянина» и недоюжинное публицистическое дарование. К значительным трудам П.-переводчицы относятся переводы из Р. Роллана и Анри Барбюса.

Соч.: Собр. стихотворений. Анн-Арбор, 1979; Стихи // Сто жемчужин: Лирика русских женщин XX в. Омск, 1989. С. 141–157; Статьи. Письма. Стихи // De visu. М., 1994. № 5. С. 3–48; Стихотворения. СПб., 1997; Собр. стихотворений. СПб., 1998; Сверстники: Критические статьи. М., 1999.

Лит.: Волошин М. А. Лики творчества. Л., 1988. С. 770–776; Полякова С. Еще одно забытое имя: О поэзии Софии Парнок // Лит. обозрение. 1989. № 10. С. 107–109; Карлинский С. Два солнца — соперники // Лит. обозрение. 1992. № 11, 12. С. 31–37; Купченко В. П. С. Я. Парнок и М. А. Волошин: К истории взаимоотношений // Лица. М.; СПб., 1992. № 1. С. 408–426; Полякова С. Поэзия Софии Парнок // Парнок С. Собр. стихотворений. СПб., 1998. С. 5–144; Калло Е. Четыре имени в русской поэзии // Sub gosa: Аделаида Герцык, София Парнок, Поликсена Соловьева, Черубина де Габриак. М., 1999. С. 3–74; Бургин Д. Л. София Парнок. Жизнь и творчество русской Сафо. СПб., 1999.

Ю. В. Зобнин

ПАРПАРА Анатолий Анатольевич [15.7.1940, Москва] — поэт.

Отец, потомок гетманов Запорожской Сечи, родился на Украине, служил и работал в Москве, воевал; мать родом из крестьян Смоленской области, работала на заводе. Детство поэта прошло в оккупированной фашистами Смоленской обл. Драматизм событий, пережитых им во время оккупации, впоследствии отразится в стихах, составивших поэму «Незабываемое» (1970–87). Окончив среднюю школу в Москве, работал на заводе им. Хруничева в Москве, служил на флоте, в 1968 окончил ф-т журналистики МГУ. Навсегда сохранил уважение к рабочим, чей облик с любовью воссоздал в своих стихах.

Писать рассказы и стихи начал в 15 лет. Первая публикация была в авг. 1957 в многотиражной газ. «Все для Родины» завода им. Хруничева, затем печатался во флотских изд. «На вахте» (Таллин), «Страж Балтики» (Калининград), газ.: «Молодежь Эстонии», «Советская Эстония»; позже — в ж. «Москва», «Огонек», «Октябрь», «Молодая гвардия».

Среди поэтов, оказавших на него особенное влияние, П. указывает Г. Державина, М. Лермонтова, Н. Гумилева, С. Есенина, Л. Мартынова, А. Недогонова.

Описывая начало своего творческого пути, П. называет себя «тихим лириком с гражданским голосом», для которого нравственный, этический момент всегда являлся определяющим при оценке людей и событий.

Первая поэтическая книга «**Ладомир-ка**» вышла в 1972 с предисл. В. Д. Цыбина в сб. «Перекрестки», первый самостоятельный сб. «**Первый перевал**» — в 1973. Одной из главных в раннем творчестве стала тема труда. Создавая портрет своего поколения («**Мое поколение**»), П. пишет о своих сверстниках как о людях, не привыкших жить на всем готовом, «кланяться беде». Уже

А. А. Парпара

в этом сб. поэт обращается к раздумьям об историческом прошлом России («**Поклонная гора**», «**Петр Великий в Архангельске**», «**Мне далеко не все равно...**»). Лирический пейзаж, как правило, предваряет размышления о любви. Особой выразительности автору удается достичь при описании городского пейзажа «**Вид на Кунцево**», в котором изображенные световые потоки символизируют единство разных начал в душе человека: небесного и земного. В этом же сб. появляется стих. о военном детстве «**Солдаты**», тема нравственного самоопределения — «**В Заполярье**» («Как подсолнух к светилу, тянулся к добру»).

Важной вехой на творческом пути П. стал следующий сб. «**И жизнь права**» (1979). Поэт не мыслит себя вне народа, размышляя о его судьбе, о национальном характере («**Равнинные люди**»). Тема России получает дальнейшее развитие в стих. «**Раздумья о Родине**», «**Некрасов в Париже в 1857 году**», «**У дальней сопки Кунашира**», «**Родина**», «**Имя Отчизны дается с рожденья**». Вместе с тем развивается и лирико-философская тема — размышления о быстротечности времени, о смерти и бессмертии. Рецензируя эти сб., Р. Казакова отмечала «целомудренное, застенчиво-нежное и ответственное чувство любви к родной земле, серьезность поэтического мышления, значительность тем».

О творчестве П. конца 1970-х В. Фирсов писал: «Стихи его традиционны в добром понимании этого слова. Это поэзия крепких,